

к султану в страну персов»¹⁰⁷. Правителем Эдессы Филарет поставил «великого князя ромейского, которого звали Паракаманосом»¹⁰⁸, — так, возможно, звучит у Матфея высокий византийский придворный титул паракимомена (*παραχοιμόνεος*).

Провизантийский политический курс Филарета, постоянное его вмешательство в дела армянской церкви и его халкидонитство породили недовольство большинства его армянских подданных, реально проявившееся, как только у Филарета начались внешнеполитические затруднения.

В отсутствие Филарета один из князей по имени Парсам составил заговор, убил Паракаманоса и сам стал дукой Эдессы¹⁰⁹. Матфей Эдесский утверждает, что весть об этом событии лишила Филарета уважения и расположения султана, и тогда «Филартос отрекся от христианской веры, которой он нечестиво придерживался и надеялся, что из-за этого персы его возвеличат, однако он не был возвеличен. И одну лишь пользу получил он, что распространилась молва об его отречении от Христа и стали его презирать и ненавидеть и бог, и люди»¹¹⁰. Переход Филарета в мусульманство не принес безопасности его владениям. Впоследствии он вернулся к христианству и умер в каком-то монастыре.

Мелик-шах назначил правителем Эдессы эфира Бузана¹¹¹. Он «взял Урху и по предательству доносчиков убил лучших из князей армянских»¹¹². По-видимому, это высказывание Вардана Великого означает, что в Эдессе было подавлено сопротивление армянской аристократии, отдавшей пост правителя города Парсаму.

С 1086 г. власть над Эдесской перешла к сельджукам. После гибели Бузана Эдессой завладел Тутуш и утвердил правителем города Тороса, сына Гетума, который в свое время был ближайшим сподвижником Филарета. В цитадели города стоял турецкий гарнизон. Однако Торос, получив город в лен от турок, вскоре избавился от турецкого гарнизона¹¹³.

Статут Тороса, правителя Эдессы, вызвал полемику. Ж. Лоран полагает, что Торос был вассалом сельджуков. Лоран признает, что в источниках Тороса называют «греческим куропалатом» и «ромейским правителем», но считает, что это не более чем дань традиции, поскольку Византия к тому времени совершенно потеряла влияние в Малой Азии¹¹⁴. В «Истории крестовых походов» (под ред. К. М. Сеттона) утверждается, что куропалат Торос был всего лишь должностным лицом империи, как и другие армянские аристократы, правившие в это время в областях Малой Азии, такие, как: Татул в Мараще, Габриэл в Мелитене, Ошин в Лампроне и т.д.¹¹⁵ Некоторые исследователи полагают, что он был самостоятелен. Э. Хонигман считает, что он был автономен, а позже империя признала его греческим правителем Эдессы и пожаловала титул куропалата¹¹⁶.

Независимость Тороса от турок, на мой взгляд, не вызывает сомнений. Он изгнал из города турецкий гарнизон и стойко отражал все попытки сельджукских отрядов вновь захватить город.

«В 544(1095) году... Сукман, сын Артуха, и эмир Самосатский Балдух, сын Газе, пошли на Урху, откуда возвратились покрытые позором. Кү-

¹⁰⁷ Матфей, стр. 233.

¹⁰⁸ Там же.

¹⁰⁹ Армянское имя заговорщика не оставляет сомнения в его происхождении.

¹¹⁰ Матфей, стр. 233; ср. *Chronique de Michel le Syrien*, t. III, p. 173. Ср. также: «Всемирная история Вардана Великого», стр. 133.

¹¹¹ Матфей, стр. 236; J. Laurent. *Des Grecs...*, p. 401; E. Honigmann. Op. cit., p. 144.

¹¹² «Всемирная история Вардана Великого», стр. 135; Матфей, стр. 236; E. Honigmann. Op. cit., p. 144.

¹¹³ Матфей, стр. 261.

¹¹⁴ J. Laurent. *Des Grecs...*, p. 406—407.

¹¹⁵ K. M. Setton, M. W. Baldwin. Op. cit., p. 299, 303.

¹¹⁶ E. Honigmann. Op. cit., p. 145.